

А. С. ГРАЧЕВ,

заместитель заведующего
Международным отделом
ЦК КПСС

Я согласен с выступавшими до меня ораторами, которые говорили о по-своему беспрецедентном значении нашего Пленума. В известном смысле его можно сравнить с теми съездами, на которых принималось решение о создании нашей партии.

Мы решаем сегодня не только вопрос о будущей Программе КПСС, а по существу выбираем облик и путь для новой обновленной партии, для той партии, которая сможет, наконец, получив второе дыхание, восстановить органичный контакт с собственным обществом, с историей и с мировым сообществом.

В этом смысле нам надо в должной мере оценить не только представленный проект Программы, но и тот доклад, с которым выступил сегодня Михаил Сергеевич Горбачев, потому что эти вещи неразделимы. Я думаю, не надо создавать впечатление, будто мы его не услышали и не слышали того, в какой степени принципиально новой партией должна стать КПСС, чтобы быть партией, достойной конца двадцатого века.

О Программе. Думаю, что нынешний текст достоин того, чтобы его опубликовать примерно в таком виде, в каком он существует, по двум соображениям. Первое, может быть, и не главное — его теоретический аспект, хотя я не думаю, что вопросы детализации того будущего общества, которое мы рассчитываем построить у себя в стране, поддаются такой подробной разработке. Вообще проблема защиты и развития социализма, как мне кажется, сейчас больше проблема не теоретическая, а в значительной степени практическая.

Обсуждая представленный проект Программы в Комиссии по вопросам международной политики КПСС, мы слышали пожелания товарищей, которые говорили о необходимости предметнее сформулировать, что такое демократический, гуманный социализм. У меня нет уверенности, что для этого сейчас пришла пора. Для таких определений понадобятся не новые слова и словосочетания, а новая социальная реальность, которая еще только юзникает в нашей стране. Остается партией социальной справедливости и выражением интуитивно широких слез трудящихся, наша партия должна накопить необходимые данные, чтобы определить, как изменить официальный ландшафт страны от *воздействий перенесенно*

пересадки „рыночного ерца“. Как повежут еба те

связь с процессом реформ и с его основными социальными агентами — квалифицированным рабочим классом, научно-технической и творческой интеллигенцией, арендаторами и кооператорами, число которых будет возрастать в геометрической прогрессии, молодежью.

Говоря о теоретических аспектах проекта Программы, хочу сформулировать еще некоторые пожелания. В частности, мне бы хотелось, чтобы при характеристике марксистско-ленинских основ нашей теории и политики было упомянуто о встроенных в них изначально элементах утопизма, сыгравших чрезвычайно пагубную роль на этапе реализации этих концепций. Думаю, с другой стороны, что, давая историческую оценку Октябрьской революции, было бы целесообразно более выпукло показать те новые ценности демократии, социальной справедливости и национальной независимости, которые вошли не только в советскую, но и в мировую политику XX века.

Хотелось бы, чтобы наша перестройка была помещена не только в национальный, но и в международный контекст, как попытка дать ответ на проблемы не только советского общества, но и мирового развития. Думаю, что недостаточно сказано в проекте и о проблематике наконец-то возможного воссоединения рабочего и демократического движения, расколотого еще в начале века. Это тем более важный фактор для современной политики, что именно это демократическое движение левых сил может стать цементом нового мирового интернационализма.

И все же для представленного проекта Программы теоретический аспект, с моей точки зрения, не главный. Наиболее важной является политическая сторона, а именно то, что этот проект Программы подтверждает не только социалистический выбор нашей партии, но и выбор политический, сделанный в 1985 году и закрепленный на XXVIII съезде. Эта задача тем более необходимая, что сейчас в нашей партии мы наблюдаем ситуацию, когда для целого ряда ее членов, включая отдельных руководителей, сама возможность подтверждения этого выбора становится проблемой.

Одно из свидетельств того, что это является достаточно острой проблемой, я вижу в недавней (несколько дней тому назад) публикации в газете «Советская Россия». Вот, кстати, еще один из примеров того, как кое-какие органы партийной печати готовились к сегодняшнему Пленуму.

Мне кажется, что документ, который подписан досточ...

(Продолжение на 4-й стр.)

М. Прокофьев —
тогдашний секретарь

ров — в нем участвуют и партийные функционеры, и писатели, и целый ряд военных начальников — и в котором годы перестройки характеризуются как «огромное небывалое горе» для нашей страны, действительно показывает, что речь идет о тех противоречиях в нашей среде, которые стоило бы выяснить не только на этом Пленуме, но и на предстоящем съезде.

Как мне кажется, панический стиль этой публикации и весьма двусмысленные призывы, которые в ней содержатся, несут в себе элементы дестабилизации того хрупкого общественного согласия, которое начало складываться в последнее время в нашем обществе. (Шум в зале). Я считаю, что по своему политическому эффекту подобные публикации могут работать примерно в том же дестабилизирующем смысле, как и последний указ Президента РСФСР.

Я хочу сказать еще об одном моменте, который важно отразить в будущем проекте Программы. Вопрос касается раздающихся в последнее время оценок нашей внешнеполитической деятельности. Как в том документе, который я упомянул, так и в некоторых других политических декларациях, принятых на собраниях в некоторых партийных организациях, содержатся, на мой взгляд, недобросовестные намеки, будто бы целью этой новой внешней политики является чуть ли не распродажа не только нашей национальной безопасности, но и нашего национального достоинства. Почему мы, однако, не вспоминаем о той унижительной зависимости, в которой находится наша, лежащая на боку экономика? Даже последний рекордный урожай не избавил нас от необходимости закупать зарубежное зерно. Почему мы не вспоминаем о той зависимости от зарубежа, в которой находится наиболее современные отрасли нашей промышленности, науки и техники? О том, как наши государственные, а иногда партийные органы значительную часть своего времени посвящают распределению талонов на заморский дефицит. Разве это не унижение для великой державы? И разве попытка протратить экономику в живую и действующую не является политической сбродкой с собой?

*Если же пользоваться
вотлигие от М.
Прокофьева наиболее
распространенной терми-
нологией, то альтернативой кон-
серватизму является все-таки ре-
формизм. Именно по этому рube-
жу разделяются основные, наи-
более влиятельные политические
силы и политические партии за
границей. Мне бы не хотелось
ждать того, чтобы словосо-
четание КПСС расшифровыва-
лось как Консервативная Партия
Советского Союза, потому что в
этом случае место реформистов
действительно займут валикалы*